

Глядя на ярко-красное утреннее зарево в небе, Ся Шучжэн похлопал и сел на темного коня, а затем посмотрел на Ян Чжао, который стоял перед ним, как статуя.

Лес был густо усеян торжественной конницей, и ледяные лезвия копий отражали великолепный рассвет, освещая лес. Хотя они отдыхали всего два часа, глаза солдат были полны возбужденных кровожадных лучей.

Они ждали, когда откроются городские ворота, ждали человека, стоящего впереди и прямо, чтобы привести их к очередной победе.

Ян Чжао посмотрел на солдат на вершине города, зевнул, потянулся в поясице и наполовину прищурил глаза, а затем пошел вниз по башне, с копьем в руке, и когда городские ворота открылись, он тяжело поднял его. Он ударил по рукояти копья, и черный конь вырвался вперед, как стрела.

Толкнув дверь, солдат, который все еще зевал, почувствовал, что переворачивается, не открывая глаз. Небо закружилось, и он увидел свое безголовое тело.

В уезде Хунюань было не так много стражников, и тысяча стражников была убрана за две четверти часа.

Захватывая еду, загрязняя воду, сжигая зернохранилище, без остановки, 20 000 кавалерии устремились прямо в Гуанлин, вот их цель.

От Хунъюаня до уезда Гуанлинг идет горный хребет, по пути встречаются волнистые ущелья, изумрудные пики по обе стороны ущелья, горные источники сходятся в ручей, в нем возвышаются горные пики различных форм. Блестящие, лисьи олени и другие животные приходят и уходят в ручей.

Выстроившаяся конница, возглавляемая разведчиками, которые уже разведали путь, галопом скакала по горной тропе, а мимо пролетали горные птицы.

Ян Чжао на своем коне поскакал вслед за разведчиками, одолевая горы и перепрыгивая через горный поток. Скорость коня не уменьшилась. Когда перед его глазами вдруг появился яркий свет, он уже миновал горы.

Перед ним - водно-болотные угодья реки Хулиу и бассейн Гуанлин.

"Генерал!" С горы сбежала лошадь, и разведчик в штатском тут же крикнул: "Гарнизон Гуанлин вышел из города!".

Ян Чжао посмотрел в сторону уезда Гуанлин и сказал: "Отдохните на месте две четверти часа! Пейте воду, ешьте и мочитесь!"

Гарнизон Гуанлинга насчитывает более 10 000 человек, и он также подчиняется Ючжоу Ельвци. Они выйдут из города, чтобы поддержать Ючжоу, а новая армия, перешедшая через горы из Цзиньпогуана, уже сражалась с армией Ючжоу.

"Все правильно, нам не нужно нападать на город". Ся Шучжэн ел пирожные и пил воду, чтобы говорить без умолку.

Ян Чжао улыбнулся. Он никогда не думал о том, чтобы напасть на уезд Гуанлин. Первые два города не были готовы к нападению на них, и он был уверен, что тот хочет его съесть, поэтому

не стал бы так стремительно осаждать его, но городские стены уезда Гуанлин крепкие и очень близко к Вэйчжоу, он хотел лишь уничтожить их жизненную силу, и не стал бы нападать на такой проблемный город.

"Пейзажи здесь великолепные. В будущем я приведу Цинъю поиграть". Ян Чжао взял кусок пирога из полотняной сумки на спине лошади, откусил, не сходя с места, и уставился на гору.

"Ты вернешься?" Ся Шучжэн сделал паузу и спросил.

Ян Чжао улыбнулся и не ответил. Он с детства вырос в Хэйшуйгуане и участвовал в сотнях битв здесь. Многие братья и друзья, которые росли и сражались бок о бок, были похоронены в этом месте. Невозможно обойтись без мемориала. Некоторые вещи переплавились в кости и кровь, поэтому шесть лет назад он вернулся без колебаний, но чуть не потерял самого важного человека, который важнее его костей и крови, чем его жизнь. С двенадцати лет, более десяти лет он усердно работал для Да Чжоу на перевале Хэйшуй.

После этой битвы он может считаться с Да Чжоу и его ответственностью. В будущем он надеется быть только с ним. Рядом с ней жизнь принадлежит ей, и смерть тоже принадлежит ей.

Новая армия семьи Чжао - это яма, и Сяо Суй тоже вырыл эту яму, но что с того, пусть вы увидите, насколько сильна моя армия Ян Чжао и Хэйшуйгуань!

"Маршал!" Помощники Чжао Минляна потрясли своими веерами и с легкостью произнесли: "Перейдя через гору впереди, мы сможем покинуть зону NSW, и однажды мы сможем войти в равнину Вэйчжоу". Поздравляю маршала с взятием На Вэй, государство в кармане!".

Глядя на армейский строй позади него, словно не видя своей головы, Чжао Минлян скривил рот и рассмеялся. Чтобы помешать Сяо Суй обмануть призраков, он оставил половину из них противостоять гуйчжоускому лагерю Сяо Суй, а взял с собой только десять. Пришло пятьдесят тысяч элиты. После окружения Ючжоу и новой армии сто пятьдесят тысяч человек сделают вид, что на них напал Сяо Суй, и вернутся в Ючжоу, а сами они могут вернуться с перевала Цзиньпо. Таким образом, нет необходимости уничтожать какие-либо войска. И Сяо Суй, и Сяо Суй смогут получить выгоду. Что касается войск в Шуочжоу и Юньчжоу, то они, естественно, очистят Ян Чжао, который застрял в уезде Ин или уезде Гуанлин.

"Бум, бум, бум!" Тупой звук военных барабанов раздался с вершины горы вдалеке, и этот звук эхом разнесся по горному ущелью, как один, заставив людей оглохнуть.

Выражение Чжао Минляна внезапно изменилось. Увидев вдалеке скачущую лошадь разведчика, он взмахнул рукой и крикнул: "Остановитесь!".

"Маршал!" - крикнул разведчик: "Там засада! Впереди засада!"

Лицо Чжао Минляна побелело, и он услышал, как быстрая лошадь из задней команды позвала: "Маршал Маршал!"

"Что за паника!" Чжао Минлян громко крикнул.

"Синьчжоу! Армия Ляо в лагере Синьчжоу рассеяна!" - крикнул разведчик.

Команда внезапно запаниковала.

Молодец Сяо Суй!

"Отступайте! Отступайте!"

" Чжао Минлян громко скомандовал.

"Маршал, а что с новой армией в Вэйчжоу?!" с тревогой сказал Гао Вэньхэ рядом с ним. Сейчас отступая, тыл столкнется с армией НЮ. Здесь 150 000 солдат. Даже если впереди будет засада, после перехода через эту гору она окажется на равнине. Она все еще может сражаться вместе с новой армией.

"Сто тысяч из них не смогут победить чужие пятьдесят тысяч!" Чжао Минлян повернул голову и сказал: "Из нас нельзя делать пельмени, давайте отступать!". Шучу, моя армия в сотни тысяч собирается захватить страну, зачем? Сяо Суй может быть съеден здесь.

Передняя команда сменилась на заднюю, и это был приказ отступить, что сразу же вызвало хаос в армии.

"Великий король! Значит, Чжао Минлян действительно отступил!" Генерал армии Ляо вбежал на гору и закричал.

Сяо Суй лежал на мягкой подушке и смотрел на зелень в долине, фыркнул и сказал: "Чэнь Жуй, ты иди погоняй и поиграй".

"Да!" ответил Чэнь Жуй, повернул своего коня и помчался со своей свитой вниз по горе.

"Великий король..." взглянув на Сяо Суй, который не хотел вставать, посох вытер пот и воскликнул.

"У семьи Чжао слишком много воинов. Если вы будете есть сильно, то откуситесь. Давайте съедем 100 000 человек в Вэйчжоу за один день". Сяо Суй бросил камень, спустился в долину и сказал: "В самый раз. Встретимся с Ян Чжао".

Серо-коричневая армия подняла тучи пыли, и это были великолепные весенние цветы, втоптанные в грязь торопливыми лошадиными копытами.

Лежа на большом дереве на краю леса и глядя на десятки тысяч людей, которые мчались и завывали от злой ауры, Ин Цзю вдруг немного засомневался, прав он был или нет, когда послал Лин Цинъю. Тогда Ян Чжао выиграл бой. ?

"Девять?" Армия впереди вибрировала на большом дереве, где они находились.

Увидев, что лицо Ин Цзю побледнело, крупные бисеринки пота скатились с ее лица, а губы вот-вот будут прокушены и начнется кровотечение, Лин Цинъю в беспокойстве позвал. Крикнула.

"Ничего!" Ин Цзю ответил с облегченной улыбкой и коснулся рукой сумки с лекарствами. Выбрав между тремя оставшимися таблетками, он все же убрал руку. Сейчас не время сражаться в последний раз. Боль можно перетерпеть, так что давайте оставим ее на последний раз.

Серо-коричневые войска армии Ляо только что прошли мимо, земля не перестала дрожать, раздались более сильные вибрации, издали донесся грохот подков, словно красное облако пронеслось по горизонту, устремившись к тыловой группе армии Ляо мимо.

В красном облаке был один человек, черный конь и красные доспехи, красный плащ плыл по прямой линии во время галопа. Серебряный пистолет в его руке ослепительно сиял в лучах полуденного весеннего солнца.

Наступающая армия Ляо в панике развернулась, и копья пехоты легли на щит, образуя линию обороны слой за слоем. Конница, которая уже бежала вперед, тоже развернулась и приготовилась дать задний ход, но пехота преградила им путь.

"Паф-паф-паф!" Дождь стрел, выпущенных из арбалета, сбил армию Ляо спереди, а армия Ляо сзади должна была заполнить брешь в будущем. Черный конь вскочил на ноги, и тут же длинное копьё в руке рыцаря развернулось, как осенний ветер, взметающий опавшие листья, сметая толпу солдат Ляо. Когда темный конь приземлился, нож левой руки рыцаря и серебряное копьё правой руки взметнулись колючей полосой, убивая окружающих солдат Ляо на поляне.

Позже в группу армии Ляо вскочили еще рыцари, их копья сверкали холодом, а поясные мечи высекали круги крови.

Слабая линия обороны армии Ляо была внезапно разорвана, и солдаты, не успевшие убежать, были растоптаны мчавшимися сзади лошадьми.

Рыцарь в красных доспехах, шедший впереди, был подобен непобедимому острому ножу. Серебряное копьё сияло в солнечном свете холодным, как смерть, светом, заставляя рыцарей позади резать солдат на куски, как пирог. Когда конница ворвалась на поле боя, казалось, что это была односторонняя резня.

Приемы мужчины не были похожи на их сложные боевые искусства, но они открывались и закрывались. Между растягиванием и сжатием копьё пронзило немного холодного света, а между ладонями заплясало копьё, нанеся большой урон Хуалуну. Враги вокруг него упали на землю, как срезанный рис.

Даже Лу Яо, высший мастер боевых искусств среди них, не смог бы так спокойно и свободно собирать урожай жизней в такой толпе.

Ин Цзю впервые отдал дань уважения Ян Чжао. Это дань уважения воинов к сильным.

Таким образом, даже если я умру, он сможет защитить ее спину. Глядя на ярко-красное утреннее зарево в небе, Ся Шучжэн похлопал и сел на темного коня, а затем посмотрел на Ян Чжао, который стоял перед ним, как статуя.

Лес был густо усеян торжественной конницей, и ледяные лезвия копий отражали великолепный рассвет, освещая лес. Хотя они отдыхали всего два часа, глаза солдат были полны возбужденных кровожадных лучей.

Они ждали, когда откроются городские ворота, ждали человека, стоящего впереди и прямо, чтобы привести их к очередной победе.

Ян Чжао посмотрел на солдат на вершине города, зевнул, потянулся в поясице и наполовину прищурил глаза, а затем спустился с башни, с копьём в руке, и когда городские ворота открылись, тяжело поднял его. Он сделал удар по рукояти копья, и черный конь вырвался вперед, как стрела.

Толкнув дверь, солдат, который все еще зевал, почувствовал, что переворачивается, не открывая глаз. Небо закружилось, и он увидел свое безголовое тело.

В уезде Хунюань было не так много стражников, и тысяча стражников была убрана за две четверти часа.

Захватывая еду, загрязняя воду, сжигая зернохранилище, без остановки, 20 000 кавалерии устремились прямо в Гуанлин, вот их цель.

От Хунъюаня до уезда Гуанлинг идет горный хребет, по пути встречаются волнистые ущелья, изумрудные пики по обе стороны ущелья, горные источники сходятся в ручей, в нем возвышаются горные пики различных форм. Блестящие, лисьи олени и другие животные приходят и уходят в ручей.

Выстроившаяся конница, возглавляемая разведчиками, которые уже разведали путь, галопом скакала по горной тропе, а мимо пролетали горные птицы.

Ян Чжао на своем коне поскакал вслед за разведчиками, одолевая горы и перепрыгивая через горный поток. Скорость коня не уменьшилась. Когда перед его глазами внезапно появился яркий свет, он уже миновал горы. Перед ним - болото реки Хулиу и бассейн Гуанлин.

"Генерал!" С горы сбежала лошадь, и разведчик в штатском тут же крикнул: "Гарнизон Гуанлинга вышел из города!".

Ян Чжао посмотрел в сторону уезда Гуанлин и сказал: "Отдохните на месте две четверти часа! Пейте воду, ешьте и мочитесь!"

Гарнизон Гуанлинга насчитывает более 10 000 человек, и он также подчиняется Ючжоу Ельвци. Они выйдут из города, чтобы поддержать Ючжоу, а новая армия, перешедшая через горы из Цзиньпогуана, уже сражалась с армией Ючжоу.

"Все правильно, нам не нужно нападать на город". Ся Шучжэн ел пирожные и пил воду, чтобы говорить без умолку.

Ян Чжао улыбнулся. Он никогда не думал о том, чтобы напасть на уезд Гуанлин.

Первые два города не были готовы к нападению на них, и он был уверен, что тот хочет его съесть, поэтому он не стал бы так стремительно осаждать его, но городские стены уезда Гуанлин сильные и очень близко к Вэйчжоу, он хотел только уничтожить их жизненную силу, и не стал бы нападать на такой проблемный город.

"Пейзажи здесь великолепные. В будущем я приведу Цинъю поиграть". Ян Чжао взял кусок пирога из полотняной сумки на спине лошади, откусил, не сходя с места, и уставился на гору.

"Ты вернешься?" Ся Шучжэн сделал паузу и спросил.

Ян Чжао улыбнулся и не ответил. Он с детства вырос в Хэйшуйгуане и участвовал в сотнях битв здесь. Многие братья и друзья, которые росли и сражались бок о бок, были похоронены в этом месте. Невозможно обойтись без мемориала. Некоторые вещи переплавились в кости и кровь, поэтому шесть лет назад он вернулся без колебаний, но чуть не потерял самого важного человека, который важнее его костей и крови, чем его жизнь. С двенадцати лет он усердно работал на Да Чжоу за перевал Хэйшуй более десяти лет. После этой битвы его можно считать отчетом Да Чжоу и его ответственностью. В будущем он надеется быть только с ним. Рядом с

ней жизнь принадлежит ей, и смерть тоже принадлежит ей.

Новая армия семьи Чжао - это яма, и Сяо Суй тоже вырыл эту яму, но что с того, пусть вы увидите, насколько сильна моя армия Ян Чжао и Хэйшуйгуань!

"Маршал!" Помощники Чжао Минляна потрясли своими веерами и с легкостью произнесли: "Перейдя через гору впереди, мы сможем покинуть зону NSW, и однажды мы сможем войти в равнину Вэйчжоу". Поздравляю маршала с взятием На Вэй, государство в кармане!".

Глядя на армейский строй позади него, словно не видя своей головы, Чжао Минлян скривил рот и рассмеялся. Чтобы помешать Сяо Суй обмануть призраков, он оставил половину из них противостоять гуйчжоускому лагерю Сяо Суй, а взял с собой только десять.

Пятьдесят тысяч элит придут. После окружения Ючжоу и новой армии сто пятьдесят тысяч человек сделают вид, что на них напал Сяо Суй, и вернутся в Ючжоу, а сами они могут вернуться с перевала Цзиньпо. Таким образом, нет необходимости уничтожать какие-либо войска. И Сяо Суй, и Сяо Суй смогут получить выгоду. Что касается войск в Шуочжоу и Юньчжоу, то они, естественно, очистят Ян Чжао, который застрял в уезде Ин или уезде Гуанлин.

"Бум, бум, бум!" Тупой звук военных барабанов раздался с вершины горы вдалеке, и этот звук эхом разнесся по горному ущелью, как один, заставив людей оглохнуть.

Выражение Чжао Минляна внезапно изменилось. Увидев вдалеке скачущую лошадь разведчика, он взмахнул рукой и крикнул: "Остановитесь!".

"Маршал!" - крикнул разведчик: "Там засада! Впереди засада!"

Лицо Чжао Минляна побелело, и он услышал, как быстрая лошадь из задней команды позвала: "Маршал Маршал!"

"Что за паника!" Чжао Минлян громко крикнул.

"Синьчжоу! Армия Ляо в лагере Синьчжоу рассеяна!" - крикнул разведчик.

Команда внезапно запаниковала.

Молодец Сяо Суй!

"Отступаем! Отступаем!" громко скомандовал Чжао Минлян.

"Маршал, что насчет новой армии в Вэйчжоу?!" с тревогой спросил Гао Вэньхэ. Теперь, отступая, тыл столкнется с армией НЮ. Здесь 150 000 солдат. Даже если впереди будет засада, после перехода через эту гору она окажется на равнине. Она все еще может сражаться вместе с новой армией.

"Сто тысяч из них не смогут победить чужие пятьдесят тысяч!" Чжао Минлян повернул голову и сказал: "Из нас нельзя делать пельмени, давайте отступать!". Шучу, моя армия в сотни тысяч собирается захватить страну, зачем? Сяо Суй может быть съеден здесь.

Передняя команда сменилась на заднюю, и это был приказ отступать, что сразу же вызвало хаос в армии.

"Великий король! Значит, Чжао Минлян действительно отступил!" Генерал армии Ляо взбежал

на гору и закричал.

Сяо Суй легла на мягкую подушку, посмотрела на зелень в долине, фыркнула и сказала: "Чэнь Жуй, ты иди, погоняй и поиграй".

"Да!" ответил Чэнь Жуй, повернул своего коня и помчался со своей свитой вниз по горе.

"Великий король..." взглянув на Сяо Суй, который не хотел вставать, посох вытер пот и воскликнул.

"У семьи Чжао слишком много воинов. Если вы будете есть сильно, то откуситесь. Давайте съедем 100 000 человек в Вэйчжоу за один день". Сяо Суй бросил камень, спустился в долину и сказал: "В самый раз. Встретимся с Ян Чжао".

Серо-коричневая армия подняла тучи пыли, и это были великолепные весенние цветы, втоптаные в грязь торопливыми лошадиными копытами.

Лежа на большом дереве на краю леса и глядя на десятки тысяч людей, которые мчались и завывали от злой ауры, Ин Цзю вдруг немного засомневался, прав он был или нет, когда послал Лин Цинъю. Тогда Ян Чжао выиграл бой. ?

"Девять?" Армия впереди вибрировала на большом дереве, где они находились. Увидев, что лицо Ин Цзю побледнело, крупные капли пота скатились с ее лица, а губы вот-вот будут прокушены и кровоточить, Лин Цинъю в беспокойстве воскликнул. Крикнула.

"Ничего!" Ин Цзю ответил с облегченной улыбкой и коснулся рукой сумки с лекарствами. Выбрав между тремя оставшимися таблетками, он все же убрал руку. Сейчас не время сражаться в последний раз. Боль можно перетерпеть, так что давайте оставим ее на последний раз.

Серо-коричневые войска армии Ляо только что прошли мимо, земля не перестала дрожать, раздались более сильные вибрации, издавала донесся грохот подков, словно красное облако пронеслось по горизонту, устремившись к тыловой группе армии Ляо мимо.

В красном облаке был один человек, черный конь и красные доспехи, красный плащ плыл по прямой линии во время галопа. Серебряный пистолет в его руке ослепительно сиял в лучах полуденного весеннего солнца.

Наступающая армия Ляо в панике развернулась, и копья пехоты были положены на щит, образуя линию обороны слой за слоем. Конница, которая уже бежала вперед, тоже развернулась и приготовилась дать задний ход, но пехота преградила путь.

"Паф-паф-паф!" Дождь стрел, выпущенных из арбалета, сбил армию Ляо спереди, а армия Ляо сзади должна была заполнить брешь в будущем. Черный конь вскочил на дыбы, и тут же длинное копьё в руке рыцаря развернулось, как осенний ветер, взметающий опавшие листья, сметая толпу солдат Ляо. Когда темный конь приземлился, нож левой руки рыцаря и серебряное копьё правой руки взметнулись колючей полосой, убивая окружающих солдат Ляо на поляне.

Позже еще больше рыцарей вскочили на группу армии Ляо, их копья сверкали холодом, а поясные мечи высекали круги крови.

Слабая линия обороны армии Ляо была внезапно разорвана, и солдаты, не успевшие убежать, были растоптаны мчавшимися сзади лошадьми.

Рыцарь в красных доспехах, выступивший вперед, был подобен непобедимому острому ножу. Серебряное копье сияло в солнечном свете холодным, как смерть, светом, заставляя рыцарей позади резать солдат на куски, как пирог. Когда конница ворвалась на поле боя, казалось, что это была односторонняя резня.

Приемы мужчины не были похожи на их сложные боевые искусства, но они открывались и закрывались. Между растягиванием и сжатием копье пронзило немного холодного света, а между ладонями заплесало копье, нанеся огромный урон Хуалуну. Враги вокруг него упали на землю, как срезанный рис.

Даже Лу Яо, высший мастер боевых искусств среди них, не смог бы так спокойно и свободно собирать урожай жизней в такой толпе.

Ин Цзю впервые воздал должное Ян Чжао. Это дань уважения воинов к сильным.

Таким образом, даже если я умру, он сможет защитить ее спину.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2533245>